
СИНГАПУР - Встреча руководства GAC и ALAC

Суббота, 7 февраля 2015 - 18:15 до 19:15

ICANN - Сингапур, Сингапур

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я вижу, что некоторые представители ALAC идут, поэтому мы надеемся, что сможем начать в ближайшее время.

Да, да, на самом деле, так как они пусты, мы могли бы попытаться это сделать.

Хорошо. Спасибо всем за то, что остались. И спасибо, ALAC, что пришли.

Мы постараемся сделать это покороче, потому что все, кажется, проголодались, что вполне естественно, так как мы не виртуальные люди, но на самом деле реальные люди. Итак, давайте начнем.

Я не думаю, что у нас есть четкий план, но это только обмен мнениями. Я знаю, что некоторые вопросы, безусловно, будут обсуждаться, я думаю. Так что я просто хотел бы начать и, возможно, дать слово Алану, чтобы поздороваться и так далее, и так далее.

ALAN GREENBERG: Я думаю, мой первый комментарий будет сказать спасибо за приглашение на предыдущее заседание. И мы вышли, и мы провели пять минут, рассказывая о том, что мы счастливы. И я думаю, что мы были счастливы.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Кто-то хихикает там.

Мы закончили, я думаю, в основном соглашаясь друг с другом. Есть нюансы, которые несколько отличаются.

Я думаю, мы можем представить заявление в - не заявление, а позицию Правлению, что говорит, что мы говорим в унисон, и они не могут это игнорировать.

Я понимаю, что Комитет нового процесса встретился на обширном заседании в четверг, и они поделятся с нами результатами вариантов, которые они рассматривают.

Так что я думаю, что мы движемся вперед по этому вопросу. Я думаю, что мы видели - что? Почти два года не больших действий по некоторым деталям. И поэтому я думаю, что мы движемся вперед. И я надеюсь, что к чему мы придем - это выяснить какой-то способ, как сообщество, двигаться вперед, удовлетворить - механизмы защиты, которые вы предписали и поставить пользователей в более выгодное положение. И я думаю, создать прецедент, который - что вопросы пользователей и вопросы потребителей это то, на чем мы должны больше сосредоточиться в ICANN, чем в прошлом.

Так что я был очень доволен. Мне нравится идея, что мы видим все больше и больше людей в ICANN, говорящих друг с другом, вместо того, чтобы просто отправлять документы туда и обратно. И встреча, которая - ALAC провел встречу с - не ALAC. Подгруппа ALAC с подгруппой Комитета процесса новых gTLD встретились несколько недель назад. Это была чрезвычайно продуктивная встреча, и я

считаю, очень откровенная. И, надеюсь, - я думаю, что это одна из причин, что мы наблюдаем некоторый прогресс от Правления прямо сейчас, от Комитета процесса gTLD. Это они предложили ряд вариантов, в том числе PDP, что я не думал, - мы не думали, был особенно полезным. И это продуктивное обсуждение, на самом деле говорить с людьми, а не просто посылать сообщения назад и вперед. Так что я положительно настроен.

У меня нет больше ничего в качестве введения. Я думаю, мы откроем обсуждение и посмотрим, если у кого-то есть какие-либо комментарии, вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Алан. Я думаю, что как некоторые из вас, возможно, слышали, наш разговор - или, возможно, вы были проинформированы о дискуссии, я думаю, мы должны начать с предоставления слова другим представителям ALAC, чтобы выразить свои взгляды, но и члены GAC, не стесняйтесь. Просто поднимайте руки.

И, пожалуйста, все представьтесь, поэтому не все могут знать, кто вы такой, так что скажите, кто вы, откуда вы и так далее, и так далее.

Хорошо. Спасибо.

Кто был первым? Я вижу даму там.

HOLLY RAICHE: Холли Рейч от Общества Интернета, Австралия.

Было сделано замечание в ходе обсуждения, на котором мы присутствовали, о, ну, регулирующие органы могут начать играть роль. Я поняла, что это означает национальные регулирующие органы, такие, как наши собственные комиссии потребителей страны или другие учреждения.

Мне просто интересно, если существует объяснение, что эта фраза могла бы означать, если другие люди поняли его по-другому.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это вопрос к членам GAC здесь? Кто-нибудь - Питер, спасибо.

PETER NETTLEFOLD: Я не уверен, что у меня есть ответ, но это то, что я предполагаю. Это было не потому (неразборчиво), но я думаю, что когда люди говорят о национальных регулирующих органах, и, в частности, если это в контексте потребителей, я бы - вы знаете, это как ACCC в Австралии. Это мое предположение.

И у меня есть вопрос Алану, если вы согласны. Я - Питер Неттлфолд от австралийского правительства, один из исходящих заместителей председателя GAC.

Я рад услышать, что Правление, NGPC, провело совещание для рассмотрения вашего послания, и что Вы упомянули, что вы ожидали, что они вам ответят. Есть ли у вас какое-либо представление, когда? Будет ли это полезным с точки зрения

будем ли мы иметь возможность реагировать на их ответ здесь или нет, как Вы думаете?

ALAN GREENBERG:

Встреча, которую они провели в четверг, не с нами, я жду, мне сказали, мы могли бы - они сделают какое-то заявление относительно результатов. Я надеюсь, что это будет сделано в течение следующего дня или около того, чтобы мы могли эффективно обсудить это здесь. Это мое понимание, которое я получил довольно неофициально от этой встречи.

С точки зрения встречи, что мы провели, телеконференции, что мы провели, не было никакого официального ответа или объявления. Это был обмен идеями. Я думаю, что это было продуктивным. И я не ожидаю ничего формального из этой конкретной встречи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Просто для уточнения, когда Вы говорите "они" провели встречу, Вы имеете в виду NGPC? Хорошо. Так что мы - Хорошо.

Были и другие. Да, Кусай.

QUSAI AL-SHATTI:

Спасибо. Спасибо, Председатель. Некоторые были немного разочарованы тем, сколько членов GAC заинтересованы встретиться с ALAC. Я думаю, количество участников изменилось, но взаимодействие с ALAC является важной частью, даже для наших собственных членов GAC. И, очевидно, сделав ее необязательной,

для заинтересованных членов GAC , это повлияло на объем нашего участия с ALAC, хотя ALAC является важным сообществом ICANN.

Я хотел бы, чтобы на следующем заседании это было на повестке дня. Я знаю, что это бремя, а потому, что у нас длинные повестки дня в ходе встреч ICANN, но я надеюсь, что в следующий раз будет создано впечатление, что это часть нашей повестки дня, а не для заинтересованных.

Наша поддержка ALAC имеет важное значение. Наша поддержка ALAC для GAC также важна, и это приведет меня к следующему пункту.

Так как есть тенденция к минимизации роли правительств или роли GAC в рамках разработки политики ICANN, по крайней мере, некоторые члены GAC считают, что так как мы только консультативный - консультативный совет, это важно для нас иметь поддержку ALAC, насколько многие из членов GAC находятся на своей встрече, они поддерживают многие из точек зрения ALAC, что они поддерживают нашу роль в качестве равноправной заинтересованной стороны в процессе разработки политики.

Это момент, где я хотел бы видеть больше поддержки ALAC для GAC.

Я слежу за заседаниями GAC. На некоторых из них я не присутствовал лично, но есть повышенная тенденция у членов GAC поддерживать роль ALAC и многие точки зрения ALAC, если они хорошие или мы находим их разумными или они имеют смысл, или они нам ясны.

Так что я надеюсь, что ALAC будет поддерживать некоторые мнения GAC и поддерживать - как-то, и поддерживать их роль в качестве равноправного, наравне с другими участниками, сообщества ICANN. И здесь я остановлюсь.

ALAN GREENBERG:

Большое спасибо. Я должен признать, ALAC находится в интересном положении, потому что мы работаем вместе со значительным количеством частей ICANN на протяжении многих лет, и во многих из случаев, мы согласны с ними полностью по некоторым вопросам и полностью не согласны с ними по другим вопросам. И я думаю, что это - я думаю, что это может быть сказано о GAC также. Есть вещи, которые вы посоветовали Правлению, с которыми мы не согласны, и есть другие вещи, которые мы очень сильно поддерживаем. И я думаю, что мы попытались это показать. Если это не было очевидно для GAC, что мы оказывали поддержку и работали вместе, то мы должны исправить это, потому что, хотя я не гарантирую, что мы согласны со всем, что вы говорите, ни вы, вероятно, согласитесь с нами, но когда мы согласны, мы должны убедиться, что это ясно, потому что наши голоса вместе сильнее.

Я снимаю шляпу ALAC на данный момент и надену шляпу посредника по взаимодействию ALAC в GNSO, что я носил, к сожалению, восемь лет. И я могу вам сказать из этой части мира, нет никакого интереса вообще в исключении GAC из обсуждения. GNSO, я считаю, сейчас и, безусловно, очень хотелось бы взаимодействовать с GAC, не на формальной, вы знаете, сессии, но чтобы убедиться, что GAC является участником.

И мы знаем, что члены GAC не могу говорить от имени GAC, но у членов GAC есть понимание интересов правительств, которым они могут поделиться. А я - я участвовал в ATRT, и члены GAC не имеют проблем говорить, и никто не думает, что они говорят от имени GAC, но они говорят, как проницательные люди. И, надеюсь, мы сможем продолжить такого рода диалог на всех уровнях в рамках ICANN, будь то GNSO, ALAC, или что-то еще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Если я могу только добавить замечание в связи с Вашим комментарием по этой встрече и то, как она была организована. У нас, в GAC, и другие могут иметь такую же проблему, все увеличивающую проблему, а именно что мы должны тратить больше времени, работая над вопросами, и в то же время проводить больше времени разговаривая с другими людьми, потому что это необходимо, чтобы верно выполнять работу по вопросам, что в какой-то степени является компромиссом, потому что, вы знаете, у нас есть то время, что у нас есть. И это привело нас к тому, чтобы попытаться сделать что-то по-другому. Когда человек меняется, это позволяет также вносить изменения. Таким образом, мы попытались сделать несколько вещей по-другому с точки зрения наших методов работы и организация этого совещания была на самом деле по взаимному соглашению между руководством ALAC и руководством GAC, провести его именно так, как мы его проводим.

Мы могли бы пересмотреть это снова и сделать это по-другому в следующий раз. Таким образом, мы принимаем к сведению эту точку зрения, и мы также рады получить другие мнения о том, как

провести эту сессию, потому что ничего здесь не высечено из камня. Мы стараемся быть эффективными и коммуникативными в то же время, что не так - нет черного, белого или правильного или неправильного. Но мы - может быть лучше или хуже, но спасибо за это замечание.

Другие мнения? У меня Ольга Кавалли. Здравствуйте, Ольга Кавалли.

OLGA CAVALLI:

Здравствуйте. Всем здравствуйте. Приношу свои извинения за опоздание. Это долгий путь из Аргентины в Сингапур.

Спасибо, Томас, и здравствуйте, ALAC. И я хотела бы поблагодарить ALAC за конструктивные замечания, внесенные в проект документа о защите географических названий, очень поблагодарить за них. Это упражнение. Мы ищем конструктивные идеи, чтобы не повторять те же вещи, которые случились в первом раунде.

Таким образом, вы любезно приглашены присоединиться к нам на открытом заседании в среду. Так что спасибо вам большое за это. И я была в контакте с (говорит имя) Филипп и я думаю, Рафид придет. Я просто хотела сказать, что мы это очень ценим. Спасибо большое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю, что Оливье поднял руку.

OLIVIER CREPIN-LEBLOND: Большое спасибо, господин Председатель. Оливье Крепэн-Леблон, вице-председатель ALAC.

Во-первых, просто разъяснение по встрече. Мы ссылаемся на членов вашей команды, как на отдельные лица или страны?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Мне лично все равно, потому что это обмен мнениями. Делайте как хотите. Вот мой ответ на ---

OLIVIER CREPIN-LEBLOND: Хорошо. Оливье говорит. И благодарю Кусай Аль-Шатти, Кувейт. Я соотнес.

Я думаю, есть, конечно, много сотрудничества, которое возможно, дальнейшее сотрудничество, что возможно между ALAC и GAC. Одно из беспокойств, которое у меня было в течение многих лет, я был председателем в течение нескольких лет, было то, что мы действительно встречаемся на заседаниях ICANN иногда, три раза в год, по крайней мере. И все же в период между заседаниями, существует не очень много последующей деятельности или взаимодействия между различными частями ICANN, которые играют действительно важную роль в общественных интересах, которые мы продвигаем вперед. Мы не здесь, чтобы делать деньги или - мы просто все добровольцы. И мы здесь в основном, чтобы попытаться защитить интересы конечных пользователей Интернета.

Я не уверен, что это уже упоминалось ранее, но, конечно, будет ли какой-то смысл для руководства GAC, возможно, изучить дальнейшие возможности более расширенного или улучшенного сотрудничества или расширения сотрудничества? Я не знаю, как это называется сейчас.

Было бы это правильное время, чтобы начать смотреть на эти направления для дальнейшего рассмотрения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Если вы используете слово "определить расширенное сотрудничество", мы должны были бы создать рабочую группу, чтобы просмотреть, является ли это в соответствии с обсуждением в ООН и в других местах. Так что я бы предпочел избежать этого термина, если вы действительно не ссылаетесь на этот процесс. Но, шутки в сторону, я думаю, ясно, что мы готовы - или GAC готов участвовать больше. И также необходимо более активно взаимодействовать со всеми. Опять же, есть только простой вопрос организации очень дефицитного ресурса времени таким образом, чтобы мы получали наибольший обмен мнениями в наименьшее количество времени и так далее, и так далее. Но я думаю, что это очевидно, что мы должны оставаться в контакте с ALAC, но и с другими, а не только во время встреч ICANN, но и между ними в какой бы то ни было форме. Нам необходимы хорошие идеи, чтобы получить что-либо значимое и эффективное. Но, конечно, ответ - да. Я не проконсультировался с GAC, но я думаю, что это так.

OLIVIER CREPIN-LEBLOND: Последующее замечание - говорит Оливье Крепэн-Леблон. Как последующее замечание, вы могли бы знать, что многие члены GAC, представители членов GAC на самом деле в контакте с некоторыми из представителей ALS в своей стране и в других форумах. Так что имеет место взаимодействие, конечно, на этом уровне и перекрестное опыление между двумя частями. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Оливье. Гема?

ИСПАНИЯ: Спасибо, Томас.

Я Гема Кампильес, представитель GAC из Испании и в настоящее время одна из пяти вице председателей в GAC.

Я должна признаться, что я очень мало знаю об ALAC. Так что я приветствую эту возможность, чтобы узнать вас лучше. И, как я вижу, есть некоторые области, в которых у нас есть большой общий интерес как у ALAC, так и у GAC.

А потом я хотела бы понять вашу позицию по этим областям. Мы уже затронули вопросы новых gTLD. Все, что я знаю о положении ALAC, является то, что вы требуете замораживания делегирования более новых gTLD. Но, кроме того, я хотела бы знать обоснование этой позиции.

И я также слышала, что у вас есть особый взгляд на передачу функций IANA. Пожалуйста, поправьте меня, если я что-то сказала неверно. Что вы хотите иметь компанию по контракту, которая

нанимает функции IANA в ICANN, например, просто получить подтверждение вашей позиции об этом и о причинах этой позиции.

И вопрос Номинационного комитета. Я узнала, что вы приняли, как ALAC набор критериев, которым должны следовать ваши представители, когда они выступают в качестве членов Номинационного комитета в выборе кандидатов для заполнения позиций в Правление. Мне было бы интересно узнать о критериях, профилях, что вы предпочитаете или которые вам нравится больше всего и понять с этой точки зрения, каково может быть сближение или взаимодействие с тем, что GAC хотел бы осуществлять в Номинационном комитете. И просто - жаль, что идет стенограмма, потому что это будет очень личный комментарий.

Я - из моего незнания об ALAC, я хотела бы знать, кого вы представляете? Вы сказали, что вы представляете лиц. Почему вы думаете, что вам нужно это пространство в ICANN? Почему правительства не покрывают это пространство? Я имею в виду, правительства выступают от имени общественного интереса и от имени нашего народа в наших странах. Какова роль ALAC в защите лиц? И почему GAC не может выполнять эту роль?

Прошу прощения за прямоту. Я просто хочу это понять. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, только две вещи. Я не знаю, сколько времени у нас есть. Это - я думаю, у нас есть по крайней мере еще 15 минут, может быть, немного больше.

Я также хотел спросить вас об альтернативном предложении или как там оно называется, что вы выпустили относительно передачи функций и получить обоснование. Потому что мы собираемся обсудить это завтра утром.

И я думаю, последний пункт - то, что, может быть, для некоторых представителей GAC что - либо заместителей председателя, которые являются новыми, что на самом деле это были бы хорошие моменты, относительно которых надо сказать несколько слов, чтобы взаимопонимание улучшилось. Это все, что я должен был сказать. Спасибо.

ALAN GREENBERG:

Большое спасибо. Всем, как правило, известно, что я - что я говорю кратко. Так что я постараюсь быть быстрым.

Почему мы попросили замораживание? Мы говорим с Правлением уже долгое время, с тех самых пор, когда они ввели понятие PIC (обязательство по общественным интересам) без каких-либо консультаций. И просто сказали, вот то, что мы делаем. Когда вы издали свое коммюнике GAC в Пекине, они затем добавили обязательные PIC, опять же, без большого количества консультаций. Мы предложили ряд альтернатив, чтобы попытаться решить проблему потенциального вреда потребителю по чувствительным TLD, и мы не получили никакой реакции. Таким образом, чтобы быть довольно прямым, мы сделали то, что мы считали может привлечь их внимание.

А было ли замораживание реализовано как мы просили, или просто они начали сосредотачивать внимание на вопросе как-то иначе, мы не были на самом деле - мы не были действительно обеспокоены. Но мы - то, что мы поняли, что Правление должно было быть привлечено к этому вопросу. И мы были очень рады, что вы последовали за нашим процессом с письмом, в котором вы привлекли их к теме еще больше. И, честно говоря, ALAC может полностью игнорироваться. GAC - нет. Таким образом, мы были очень рады, что вы предприняли действие. Вы знаете, но, честно говоря, это было замораживание, потому что это был способ привлечения внимания, чтобы сказать, что это должно было быть решено. И точка.

О передаче функций IANA, мы не вовлеклись в это с политической точки зрения. Мы рассмотрели модель договора, которая в настоящее время предлагается. И мы настоятельно чувствовали, что это было слишком сложно, так системы выходят из строя. Было слишком много новых вещей, которые там были непроверенными, линии связи, которые не были определены. И мы считали, что это был очень опасный путь, когда стабильность DNS является первоочередной задачей. И часть этого было - контролируется убеждением, что ICANN никогда не будет нести ответственности, что рабочая группа по подотчетности никогда не сможет добиться успеха. Мы занимаем другую позицию. Мы считаем, что мы должны верить в нее и заставить ее работать.

И, следовательно, эти две позиции согласовались, что мы искали способ, который был бы менее сложным, и мы должны заставить

ICANN работать должным образом. В противном случае, ICANN ждет провал. И точка.

По вопросу Номинационного комитета, честно говоря, я не считаю, что мы создали какие-либо критерии для наших представителей в NomCom. Так что мне очень любопытно узнать, откуда Вы это взяли. Я не в курсе чего-нибудь подобного.

Так что я заинтригован, откуда это взялось.

И кого мы представляем? Мы не представляем пользователей. Мы стараемся представлять потребности пользователей по всему миру.

И это не я придумал ICANN, поэтому я не буду утверждать, что то, что мы делаем не могло бы быть сделано GAC, если GAC имеет другой взгляд на вещи. Правительства часто имеют потребности, которые могут не совпадать с нашей точки зрения с потребностями отдельных пользователей. Так что я думаю, что это немного другая точка зрения, возможно, не единственный способ, каким мы могли бы это сделать. И Шерил, я знаю, она хотела бы что-то сказать по этому поводу.

CHERYL LANGDON-ORR:

Наверное, по последним двум пунктам.

Шерил Лэнгдон-Орр, я много, много, много лет назад была председателем ALAC. Так что у меня вроде есть история здесь. И не слишком давно, в прошлом году, я была председателем Номинационного комитета, поэтому я хотела бы затронуть Ваши последние два вопроса.

Прежде всего, по NomCom, я подозреваю, что Вы может быть имели в виду, по сути, критерии для тех, кто будет назначен в отличие от критериев работы для тех, кто, кажется, служит в Номинационном комитете. И я думаю, что это отличительная точка здесь.

Всех, что я называю отправленными из организаций в NomCom, другими словами, тех, кто заполняет места за столом, который составляет Номинационный комитет, просят и даже сейчас я могу сказать, что все они вносят вклад в то, каковы критерии, которые Номинационный комитет каждый год должен искать для того, чтобы соответствовать конкретным ролям, которые должны быть заполнены. Теперь, очевидно, Правление - мы идем к Правлению, к более широкому сообществу и, конечно же, принимаем во внимание то, что различные консультативные комитеты и организации поддержки хотят сказать о том, что NomCom должен искать помимо основных критериев. Поэтому в этом году нам, возможно, потребуется, вы знаете, кто-то, кто отлично знает оценку рисков или еще что-то, что показывает анализ потребностей. И так, это происходит из года в год.

Другое дело, что происходит для принимающих организаций - и Номинационный комитет, конечно, выполняет очень важную роль назначая восемь человек в Правление ICANN. Но он также имеет чрезвычайно важную роль в этой очень фундаментальной области разработки политики. Потому что он заполняет места в ccNSO и GNSO. И я вернусь к этому. Но он также имеет одну треть ALAC, что он составляет. Так что он составляет одну треть at-large из 15 человек в Консультативном комитете at-large. Теперь, для тех

принимающих организаций, мы также информируем как Номинационный комитет, по крайней мере в последние несколько лет, и в этом году, и спрашиваем, что конкретно им, возможно, потребуется в данном году. И это будет отличаться каждый год. Например, из истории, один год ccNSO, несколько лет назад, в частности, хотел эксперта по редакции юридических документов. Так что это имело больший вес в информировании и в оценке. Но то, какие критерии любой Номинационный комитет использует, варьируется из года в год: что не требуется один год вполне может быть именно то, что ищут в следующем году. Но это природа конфиденциальности относительно кого мы получаем, что я думаю, и есть ценность кого-то за этим столом оценки, если нет некоторого вклада в критерии, которые мы ищем - и GAC, безусловно, может дать нам ясные и однозначные критерии относительно того, что по вашему мнению, нужно для членов Правления, для членов ccNSO, для членов GNSO, а затем для членов ALAC.

Кратко относительно Комитета At-Large и следуя за отличным ответом Алана, одна из вещей, которые Консультативный комитет и сообщество At-Large имеют, заботясь о конечных пользователях Интернета, или, как сказал Алан, действуя в интересах конечного пользователя Интернета и в самом деле тех, кто только еще не подключен, так что и будущих пользователей также, - это то, что у нас есть возможность быть гибкими и иметь прямой вклад во все дела развития политики, как в ccNSO так и в GNSO.

Так, в самом деле, мы можем иметь влияние от самых, самых основ. И это то, что я думаю, наша история показала. И я уверена,

что Алан может дать вам некоторые брифинги позже, некоторые очень успешные результаты этой способности вовлечься достаточно рано и достаточно скоро. Это включает в себя, когда, например, GNSO рассмотрела свои процессы PDP, члены сообщества ALAC и члены сообщества at-large играют важную роль в этих рабочих группах, и в этих процессах PDP. Это то, чем GAC по самой своей природе в настоящее время не занимается или не в состоянии заниматься. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо за информацию. Это одна из рекомендаций ATRT2, чтобы мы также нашли способ вовлечься раньше, потому что это оказывается не таким уж и эффективным, если вы приходите в процесс на последней стадии. Я не буду вдаваться в подробности, но это - и мы могли бы также узнать то, как вы это делаете так далее, и так далее, каковы проблемы, кстати, если у нас есть время для неформального обмена мнениями.

Любое дальнейшее - да. Оливье?

OLIVIER CREPIN-LEBLOND: Спасибо, Томас, Оливье Крепэн-Леблон говорит. Я не знаю, сколько времени у нас есть. Но я мог бы болтать в течение нескольких, 20 минут, если вы хотите. Нет, давайте забудем это.

Просто касаясь пунктов, что вы подняли по теме чувствительных строк. Один личный комментарий на встрече, что у нас был немного ранее сегодня, я был обеспокоен - и до сих пор я обеспокоен идеей в некоторых кругах, что это не актуальный

вопрос. Не только не острый, как сама тема, что если у нас есть распределение этих доменов, и их начинают продавать на второй уровень, одна из вещей, которые я слышал от ICANN было: ой, но у нас уже есть какой-то процесс, который фактически мог бы приостановить зловредный домен в течение шести дней. За шесть дней вы можете иметь десятки тысяч случаев мошенничества от одного из этих доменов.

И, если регистратуры не принимают непосредственного участия в этом, это - вы знаете, вы не можете приостановить домен в течение шести часов. Вы должны иметь какой-то процесс, который должен быть использован для этого. Таким образом, PIC, кажется, единственное, что будет на самом деле вовлекать непосредственно регистратуру и регистраторов в равной степени, потому что это регистратор, кто в конечном счете является интерфейсом с конечным клиентом.

Так вот один момент, который я хотел отметить. И я немного обеспокоен тем, что, кажется, это не ясно. Мы имеем дело с очень серьезной темой, с вопросом о доверии, доверии к DNS, доверии к ICANN, доверии к ALAC, доверии к различным составным частям этой организации, но и доверии к индустрии доменных имен. Программа новых gTLD, возможно, не прошла так удачно как изначально предполагалось из-за объема проданных доменов. Если она станет известной благодаря проблемам мошенничества и так далее с несколькими доменами, которые были распределены, это действительно то, что вобьет еще один гвоздь в гроб. И это плохо для всех. Плохо для индустрии, плохо для нас. Это был один момент, который я хотел бы затронуть.

Другой - относительно вопроса передачи функций IANA. Я думаю, что Алан описал его очень хорошо. Это не тот случай, чтобы добиться своего и сказать: ах, хорошо, мы хотим этого. Мы не хотим этого. Потому что мы думали об этом, и вы думали об этом. Это действительно попытка найти какую-либо систему, которая не будет уязвимой, какую-либо систему, которая будет гарантировать стабильность и отказоустойчивость системы доменных имен в долгосрочной перспективе. И я очень настоятельно призываю всех подумать об этом четко и не говорить, что, ну, давайте согласимся с этим решением, потому что у нас нет времени, чтобы подумать о решениях. Или этот процесс занял слишком много времени. И я лично обеспокоен тем, что многие на самом деле настаивают, чтобы это было сделано быстро. Давайте согласимся с простым решением. Наймите компанию, замените правительство США и продолжайте. Это не так просто, потому что то, что вы делаете, - это ввести целую кучу проблем помимо всего. Так что дело было одним из основных причин, почему ALAC действительно настаивает на другом решении.

Наконец, роль ALAC в защите индивидуальных пользователей Интернета. Как Шерил Лэнгдон-Орр очень красноречиво сказала, мы очень шустрые. Так что мы в состоянии вовлечься в процесс очень рано. У нас есть наши люди, много людей, там, на местах, 150 структур at-large по всему миру, которые работают с правительствами, которые работают с гражданским обществом, которые работают с университетами. Это очень разнообразное множество людей. Некоторые структуры at-large даже имеют коммерческую составляющую. У них ухо очень близко к земле.

И поэтому мы в состоянии очень быстро реагировать. И в самом деле, мы все интернет-пользователи, и мы просто защищаем интересы конечных пользователей.

Это все. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю, что это очень интересно, что Вы говорите, в частности, также о передаче функций.

Одна вещь из обсуждения по подотчетности, которую я вынес, когда я принимал участие в заседании во Франкфурте вместе с некоторыми другими из вас, был вопрос внутреннего надзора, есть ли механизм подотчетности, есть ли внешние механизмы подотчетности, так далее, и так далее. И, как я это понимаю, альтернатива найму компании будет скорее более внутреннее решение на оперативном уровне в рамках ICANN.

Так что каковы ваши рассуждения? Потому что это то, что мы еще не обсуждали в GAC, но это снова будет затронуто. Поэтому было бы интересно, может быть, узнать немного больше, если вы согласны с вашими рассуждениями по поводу выбора внутреннего решения.

И тут я вижу, что Кавусс хочет взять слово, но давайте послушаем некоторых из вас. Это от вас зависит, кто хотел бы выступить. Хорошо.

ALAN GREENBERG:

Я думаю, что это снова один из тех случаев, когда мы стараемся быть максимально прагматическими насколько можем. Там, кажется, нет особого смысла, конечно, с моей личной точки зрения, изобретать новый надзорный орган, который будет лучше, чем то, что мы уже имеем сегодня.

Если организации поддержки и консультативные комитеты - если вы посмотрите - например, было предложение надзорного правления поверх ICANN, и мы бы составили это надзорное правление из членов организаций поддержки и консультативных комитетов ICANN, в значительной степени. Ну, я не вижу выгоды создания этого нового органа, когда мы - если мы можем изменить устав ICANN для осуществления такого же изменения, не имея надзорный орган.

Так что это действительно тот случай, когда мы можем сделать это просто, без необходимости добавлять более сложные органы, которые затем - всегда есть потенциал захвата, всегда есть потенциальное прерывание связи между ними.

Я думаю, с моей личной точки зрения, это происходит благодаря многим, многим десятилетиям построения сложных систем. И вы быстро научитесь смотреть на систему и говорить, что это настолько сложно, это провалится. И исправить это, гарантируя, что она не провалится, заканчивается тем, что это очень дорого и сложно. Когда мы посылаем спутники или космические корабли, мы дублируем и утраиваем системы, чтобы убедиться, что они не выйдут из строя. Они по своей природе более сложные, потому что вы не хотите, чтобы они потерпели неудачу. И мы находимся в

ситуации, здесь, где мы можем заставить это работать просто, а не более сложно. Это не то, что одно будет работать, а другое - не будет. Это просто - давайте сведем к минимуму усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо вам за это.

Кавусс, Вы хотели сказать что-нибудь?

KAVOUSS ARASTEN: Да, Томас. Большое спасибо.

Нам повезло, что Алан участвует в обеих группах, CCWG и CWG. Очень, очень активно в CCWG, за которой я слежу, и так далее, и так далее, и мы поздравляем его, и мы очень ценим его за очень конструктивное предложение, сделанное им в CCWG.

Но я думаю, что мы должны различать вопрос CWG и CCWG. Это две разные вещи. Не совсем две разные вещи, но одна группа имеет дело с общей подотчетностью после передачи функций, и другая - подотчетность или надзор до передачи функций.

Так что вопрос, о котором говорил Алан, не практический, не прагматичный, может быть, если я не ошибаюсь он сослался на вопросы CWG, где они предложили два варианта, внешний и внутренний. Каждый вариант имеет две альтернативы. Так что я бы попросил разъяснения, какое из предложений он имеет в виду, (неразборчиво), а затем документ перед сообществом, в конце этих двух альтернатив, двух вариантов имеет девять или десять вопросов, которыми я очень удивлен, почему все эти вопросы были

подняты после стольких обсуждений и имея две альтернативы, возвращаться назад, чтобы посмотреть, нужно ли нам делать что-либо вообще.

Это хорошее время, чтобы поднять этот вопрос после стольких месяцев работы?

Так что я бы попросил разъяснения относительно того, что Алан упомянул, относится к CWG или CCWG. В CCWG, мы не пришли ни к какому выводу. Мы только начали сегодня первое, от рабочей группы один и рабочей группы два, и мы организуемся. Мы еще не пришли к каким-либо выводам.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Просто, прежде чем мы передадим слово Алану или кому-то еще из ALAC, я поднимал этот вопрос и связывал эти две вещи, потому что, конечно, процессы являются отдельными, но некоторое обоснование относительно, почему у вас есть предпочтения к внутреннему или внешнему механизму, будь они оперативные или надзорные механизмы, обоснования могут быть похожи, по крайней мере, связанные с этим, почему я не сделал, сейчас для обсуждения этого вопроса, такого четкого разграничения. Но я остановлюсь на этом, и позволю вам ответить на вопрос Кавусса по поводу вопросов.

ALAN GREENBERG:

Спасибо. Я интерпретировал этот вопрос как вопрос внутреннего надзора или внешнего надзора для подотчетности. Так что я говорил о CCWG, не CWG. Но некоторая логика в конце концов та же самая.

Если мы можем сделать что-то более простым способом, то я поддерживаю это. И более того, я считаю, что вопросы подотчетности ICANN превышают вопросы подотчетности IANA. Я считаю, что ICANN необходимо гораздо больше подотчетности перед сообществом, даже если бы мы никогда не говорили об IANA. Передача функций IANA - это причина, почему мы делаем это сейчас. Но, как и у нас было несколько лет обзоров ATRT, подотчетность находится в центре внимания, и я не верю, что обзоры ATRT сделали значительные изменения в подотчетности, которая необходима ICANN. И это возможность, я надеюсь, которая, если не решит эту проблему, то ее улучшит.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Мой ответ намного проще. Это просто, если вы собираетесь повысить подотчетность, зачем вам создавать два органа, так чтобы у вас были два органа, расходы на два органа, подотчетность на два органа, когда на самом деле было бы гораздо проще, если вы просто сделали один орган более ответственным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Это очень полезная дискуссия. Гема.

GEMA CAMPILLOS: Я не знаю, у нас есть время?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Извините?

GEMA CAMPILLOS: У нас есть время?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это зависит от нас. Хотим ли мы отвести время для еще одного замечания или вопроса?

Я вижу люди кивают. Так что, да, у нас есть время.

GEMA CAMPILLOS: Хорошо. Я понимаю вашу позицию, но потом я задаю еще один вопрос. Но Вы согласны с принципом делимости? То есть, что, если IANA выполняет работу очень плохо, функции IANA могут быть переданы другой организации? Это один вопрос.

А что касается одного из вариантов, которые в настоящее время выдвигают для повышения подотчетности ICANN, а именно превращение ICANN в членскую организацию, каковы ваши взгляды? По - полезности этой точки зрения для повышения подотчетности?

И еще не относящийся к теме вопрос, то есть, как вы имеете дело с правилами конфиденциальности в NomCom?

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Это на самом деле три вопроса. Питер, Вы хотите задать еще один вопрос, или Вы хотите дать ответ на один из трех вопросов?

PETER NETTLEFOLD: Да, я бы хотел пойти и поужинать. Возможно, я оставлю это другим. Но я поднял руку на комментарий об отделимости, которая, насколько я могу видеть, является одним из этих тяжелых кодовых слов, которые люди используют для обозначения всякого рода вещей, и которая, с моей точки зрения, я думаю, могла бы быть яснее, когда люди ее используют. Вы все видели некоторые ранние мои комментарии в списке GAC, но они были пару месяцев назад, теперь, потому что я был в отпуске. Но из того, что я видел в документе CWG, все модели, которые там есть, включают в себя отделимость в той или иной форме. Внешние модели, как я это понял, они просто делают разделение заранее, и внутренние делают это в потенциале. Так что это явно потенциал. Если ICANN делает плохую работу, прощайте. Там какой-то механизм для достижения - в конечном итоге, где внешняя модель начинается, эффективно.

Так вот одна вещь. Это разделение заранее или это потенциал для разделения.

Другое дело, в зависимости от того, говорим ли мы о CWG, или CCWG, ICANN в более широком смысле или о просто функции IANA,

что именно мы разделяем? Люди должны говорить немного яснее об этом также, я думаю.

Так что я думаю, что мы часто говорим о политике и функции реализации политики, но это не всегда обязательно четко.

Так вот, где я сделал комментарий.

И с точки зрения позиций ALAC, я тихонько болею со стороны. Я просто не имел шанс принять слишком активное участие.

Я думаю, что предоставление некоторых из этих внутренних для ICANN вариантов, их соответствующий анализ на одном дыхании, как и других вариантов имеет решающее значение.

И в плане - вы знаете, и то, что выделено для меня - то, что есть много сходства между двумя вариантами. Это не внешний, а затем некоторый другой внутренний вариант. В самом деле, многие из них имеют одни и те же компоненты, и они просто - некоторые из них потенциально реализуется так же, или немного по-другому, но это одни и те же виды проблем.

Так что, да, спасибо, ALAC.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Питер, за эти комментарии по трем вопросам.

Другие комментарии по трем вопросам, которые задала Гема?

Оливье или Алан, Вы хотите?

ALAN GREENBERG: Позвольте мне дать очень быстрый ответ и затем любой другой, кто хочет выступить. Об отделимости, моя личная позиция в том, что должно быть достаточно, чтобы дать Правлению возможность вести переговоры, и если Правление не в состоянии заставить IANA работать, избавиться от Правления и заменить его. Вот что сделала бы любая другая компания. Если вы не можете заставить это работать, то замените лидеров.

Тем не менее, есть люди, -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Похоже на футбольный клуб на самом деле.

ALAN GREENBERG: Ну, да.

[Смех]

Или крупная корпорация. Если это не удастся, замените лидеров.

С другой стороны, есть люди, которые, похоже, считают, что должен быть способ отделения от IANA. И, следовательно, в нашем предложении, что мы сделали и других, есть способы разделения.

Так что я лично - если бы я был царем, нам бы это, наверное, не было нужно. Я бы просто был жестоким с руководством. Но я не царь, поэтому мы поддерживаем разделяемость.

Касательно членской организации, как представляется, есть некоторое число способов дать заинтересованным сторонам контроль. Членство является, пожалуй, самым простым, но это

существенное изменение. Таким образом, мы это ни поддерживаем ни отклоняем. Это один из способов, которым мы могли бы получить подотчетность.

И конфиденциальность NomCom, я не совсем уверен, в чем заключается вопрос. Мы считаем, что обсуждение, вы должны быть конфиденциальными относительно личных тем людей, и мы решительно поддерживаем тот факт, что Номинационный комитет в эти дни очень открыт в процессах, которые они используют и механизмах и дает нам отчеты о состоянии дел.

Так что я лично доволен организацией сейчас. Я знаю, у Шерил есть, что сказать по этому поводу.

CHERYL LANGDON ORR:

Спасибо. Шерил Лэнгдон-Орр для записи еще раз.

В эти дни, и это только в последнее время, так что давайте это проясним, что это очень новые изменения в схеме вещей. Весь процесс, что происходит в Номинационном комитете является открытым, ясным и прозрачным и подотчетным и доводится до сведения сообществ. Он непосредственно сообщается, конечно, от тех, кто состоит в NomCom обратно в организационные сектора, которые их послали. Так что это еще одна причина, возможно, найти способ, чтобы GAC каким-то образом был подключен и получал эти отчетные карточки, которые приходят ежемесячно. Так огромное количество детализации и подробностей относительно того, что теперь делает Номинационный комитет ни в коей мере, или иной форме является тайной.

Все, что конфиденциально - это личная информация. Кроме этого, ничто не является конфиденциальным.

Так конфиденциальность, в кавычках, будет темой, которую необходимо рассмотреть. Только в момент отбора набора потенциальных кандидатов в короткий список, рассмотрения этих коротких списков, в том числе привлечения внешних экспертов, которые консультируют NomCom каждый год, и вносят опыт со стороны и некоторую психологическую поддержку и всевозможные интервью и другие вещи, которые происходят, мы сообщаем по этому, но мы очевидно, не вдаемся в подробности. И системы показателей, которые даются для этого, будут считаться конфиденциальными для членов Номинационного комитета любого года. И, конечно, окончательные обсуждения и выбор.

Но помимо этих фактических нескольких процессов принятия решений, где говорится о людях и об особенностях лиц, не должно быть ничего, что Номинационный комитет имеет, что являлось бы конфиденциальной информацией.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я хотел бы закончить с предоставлением слова Кавуссу, потому что он поднял руку, и затем я думаю, что пора ужинать.

Так Кавусс, пожалуйста, Вам слово.

KAVOUSS ARASTEN:

Спасибо, Томас. Я думаю, что ситуация не так однозначна, как должно быть. У нас есть две группы. Одна из них Сквозная рабочая группа сообщества, в основном занимающаяся подотчетностью, которая имеет два рабочих потока. Рабочий поток номер один, подотчетность, которая должна иметь место или быть завершена до передачи функций и подотчетность в общем смысле после передачи функций.

У нас есть еще одна группа. Это также Сквозная рабочая группа сообщества, но у нее - она имеет другое сокращение, CWG, имеющая дело с передачей функций в связи с аспектами имен. Это было немного запутано. Они имеют общие элементы. Эти общие элементы не установлены должным образом. Тем не менее, они имеют общий элемент, и нужно вводить элемент от одной к другой.

То есть (неразборчиво).

Теперь, в связи с членством, CCWG недавно, на встрече во Франкфурте, создала две рабочие группы. Одна рабочая группа занимается вопросами проверки и корректировки, а другая рабочая группа занимается вопросами возможности для сообщества что-то сказать, изменить члена Правления и так далее, и так далее. Это начало процесса. Мы не пришли к какому-либо даже соглашению. Первый документ был подготовлен несколько дней назад, и на сайте, на веб-сайте, он обсуждается. Но есть какой-то элемент между ними, и это вопрос о внешних, внутренних, но и в CWG, в документе, представленном сообществу, у них есть эти четыре варианта. Два варианта, и у каждого варианта есть два варианта, с десятью вопросами после этого.

Так что ситуация не так однозначна, как должно быть.

Еще нужно время и нужно следовать, и это трудность, с которой мы имеем дело сегодня. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Кавусс. Я думаю, что все согласятся с Вами, но это также ясно, на бумаге, вы не можете нарисовать линию. Вы должны адаптировать линию при работе в этих двух группах.

Я думаю, что это все пока что. Спасибо вам большое за то, что приняли участие в этом обмене мнениями. Я думаю, что это было очень полезно, по крайней мере, для меня. И, да, давайте продолжать диалог, насколько это возможно и в любой форме. И быть инновационными, если у вас есть новые идеи о том, как мы можем лучше общаться, пожалуйста, сообщите нам. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]

